

В зале предков повисла тишина. Долгое молчание нарушил юный голос:— Дедушка, а что такое "сжимание лица"?Он поднял глаза на старика, сидящего во главе стола. Лицо старика исказилось, словно он получил удар молнией.— Сжимание лица — это древнее искусство, утерянное в веках, — прошептал он. — Мастера ритуальной подготовки тел произошли от скульпторов лиц, а те в свою очередь владели еще большей силой. — Сжимание лица — это сложнейшая техника, годы упорных тренировок нужны, чтобы овладеть ею. Я всю жизнь рисую лица, но ни разу не встречал мастера сжимания. — И эта восьмилетняя девчонка заявляет, что умеет сжимать лица! Старика прошиб пот, лицо было полным недоверия. Можно было бы поверить, что ребенок знает странные песни или рисует странные рисунки, но то, что восьмилетний ребенок может использовать утерянное искусство сжимания лица... такое трудно принять.— Как?! Даже дедушка не умеет? — шепнула в шоке молодежь. В их глазах дед был могущественным, к нему приходили великие люди. Но даже он сказал, что не умеет. Какая же сила скрывается в этой девочке?Старик не произнес ни слова, лишь кивнул в знак согласия.— Нет, хозяин настолько могуществен, что не стал бы мараться такой мелочью, — поспешил успокоить аудиторию пожилой мужчина. — Наверняка, девочка просто хвастается, или ей показалось. — Как бы там ни было, давайте просто посмотрим, сможет ли она исправить повреждения, — холодно добавил старик.В странной комнате трансляции все замерли, завороченные словами Нинь Иньинь. □Что такое "сжимание лица"?□Неужели эта девочка хочет просто сжать лицо, как тесто?□Это же странная игра, а не игра в дочки-матери!□Я верю Нинь Иньинь. Ей всего восемь лет, но она совсем не выглядит как ребенок!□Я знаю, что скульптура лиц — это древняя профессия, но я не могу поверить, что восьмилетний ребенок может ей овладеть.□Я сейчас посмотрел в интернете. Скульпторы лиц создают "лица" для умерших, и чтобы овладеть этим искусством, нужны десятилетия практики. А что будет, если они ошибутся? Не вызовут ли странные последствия?□Черт, это немного пугает.□В комнате трансляции не умолкал поток комментариев. На экране Нинь Иньинь руководила Гэ Цзинем, вытаскивая тело из морга.— Иньинь, ты уверена, что сможешь сжать лицо? — спросил Гэ Цзинь, глядя на тело без лица и жуткой улыбкой.Нинь Иньинь кивнула, не без робости:— Да, папа учил меня сжимать лица. Не переживай, Гэ Цзинь, я люблю сжимать лица. У меня дома много старших сестер, я сжимала им лица.— Все сестры хвалили меня за мои таланты. — К тому же, папа просто мастер сжимания лица. Он может сжать любое лицо — даже дракона! — с энтузиазмом продолжила Нинь Иньинь.Девочка светилась от счастья. Гэ Цзинь молчал, когда Иньинь упоминала отца. Он только мечтал попасть в этот момент на место своего "всемогущего" отца, чтобы встряхнуть его за такие загробные истории.В это время в морге Нинь Чэнь, прочитав слова своей дочери, застыл."Пожалуйста, не втягивай меня в свои хвостовские рассказы", — мысленно молил он. "Сжимать лицо дракона? Да я хоть и вырезал драконов, но никогда их не сжимал! Эта девчонка говорит без удержу! В этот момент, в комнате трансляции разразился настоящий хаос. □Что?! Папа Иньинь умеет сжимать лица драконов?□Он с ума сошел? Где он видел дракона?□Неужели драконы тоже могут быть странными?□Черт, какой же этот человек? Я в шоке!□ В комнате трансляции комментарии стеной вздымались, и уверенность зрителей в том, что Нинь Чэнь может сжимать лица драконов, только крепла. — Ну, в таком случае, Иньинь, приступай к сжиманию лица. Но что тебе нужно? Я принесу, — сказал Гэ Цзинь, глядя на тело с изуродованным лицом и жуткими улыбочками. Ему хотелось поскорее закончить с этим кошмаром. Нинь Иньинь подумала секунду и заявила:— Мне ничего не нужно, у меня есть все инструменты.И, словно по волшебству, она достала из кармана острый скальпель. Холодный блеск его лезвия пронзил атмосферу. Гэ Цзинь увидев скальпель, чувствовал, как его тело пронизывает ледяной ужас. Он боялся, что скальпель вот-вот перережет ему горло.— Иньинь, где ты взяла этот нож? — попробовал шутить Гэ Цзинь, пытаясь скрыть дрожь в голосе. Боже правый, чей же отец носит скальпель с собой? Это же жуть какая-то! Нинь Иньинь наклонила голову и ответила звонким голосом:— Это от мамы, она медсестра, работает в психиатрической клинике, она очень умная!— Она учила меня разрезать тела, — счастливая улыбка расцвела на лице Нинь Иньинь.

Она, видимо, вспоминала о маме. Гэ Цзинь запутался окончательно. Сколько "мам" у этой девочки? Он просто перестал их считать. И ещё, чей же "мама" учит детей разрезать тела? А чей же отец женится на них каждый день? Тело просто не выдержит! Гэ Цзинь все еще пытался осмыслить эти "семейные" подробности, но его мысли прервал звук скальпеля, который Нинь Иньинь с легкостью вонзила в гниющую плоть. Оттуда исходил невыносимый запах. В гниющей массе что-то извивалось, вызывая отвращение. Гэ Цзинь с дрожью в коленях наблюдал за процессом, его тошнило, но одновременно он горел желанием узнать, каким образом можно вернуть вид такому ужасно изуродованному лицу. В комнате трансляции творилось настоящее безумие. — А? Я подозреваю, что её "мама" — сумасшедшая! — Кто сказал, что нет? Это что, подарок — скальпель? — Это лицо такое гнилое, что черт его разберет, где какие черты лица. Как можно его восстановить? — Если она его восстановит, я буду называть её "Сёстра Инь", честное слово! — Да, если она его восстановит, даже если ей всего восемь, я буду звать её "Сёстра Инь"! — Не вздумайте приближаться к ней, она ваша тетя! — Я только что глянул на трансляции из других стран, они даже первую задачу не выполнили! — Как же жалко... Многих уже убило странностями в ванной. — Судя по всему, мы — единственные, кто добрался до финала. — Ну и красавцы же! Где же эти подозрительные ребята из страны медведей? Вылезайте, прокатим вас! — В комнате трансляции все бурлили от радости, узнав, что конкурсанты из других стран даже первую задачу не выполнили. На экране Нинь Иньинь аккуратно срезала гниющую плоть. Мастера обрабатывать скальпелем привели зрителей в восторг. В скором времени гнилое лицо полностью исчезло под рукой Нинь Иньинь. Остался только череп. Очевидно, она решила начать с чистого листа! Увидев это, все в Корпусном центре Беили открыли рта. Особенно старик во главе их стула вскочил от восторга: — Как это возможно? Она отрезала целое лицо! Глядя на отрезанное гнилое лицо, глаза старика сияли недоверием и восторгом. Такое мастерство, такая техника, даже его отец не смог бы никогда этого сделать! Как она научилась? Может, она начала резать лица еще в материнской лоне?